

А. Деникин

Мировые События и Русский Вопрос

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
А11

А11 **А. Деникин**
Мировые События и Русский Вопрос / А. Деникин – М.: Книга по Требованию,
2016. – 88 с.

ISBN 978-5-458-40372-6

ISBN 978-5-458-40372-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

внутреннимъ переворотамъ, которые, въ свою очередь, повлекутъ новыя неожиданныя пересадки и перетасовки.

На этой почвѣ идетъ борьба большого внѣшняго напряженія и величайшаго внутренняго лицемѣрія. «Идеологія» въ большинствѣ случаевъ является лишь прикрытіемъ самыхъ реальныхъ политическихъ и экономическихъ вождельній и интересовъ—агрессивныхъ или оборонительныхъ. Вожди и партіи раздувають идеологическую вражду, а правительства — устанавливають тактическія соглашенія съ идеологическими противниками.

2

Въ самомъ дѣлѣ. Одна новоявленная дружба Польши съ совѣтами чего стоитъ!

Совершенно безосновательно приписывать идеологическія основанія оси Римъ—Берлинъ и треугольнику Берлинъ—Римъ—Токію. Созданіе «оси» --- всецѣло дѣло рукъ... англо-французской политики. Послѣ общей войны и общей побѣды, нарождавшійся фашистскій режимъ и лично Муссолини встрѣтили высококомѣрное отношеніе со стороны Англіи и глумленіе французской прессы. Ставъ на ноги и затѣявъ войну съ Абиссиніей, Италія встрѣтила упорное противодѣйствіе бывшихъ союзниковъ, какое не было оказано ни захвату японцами Манчжуріи, ни разрыву Гитлеромъ Версальскаго договора, ни Аншлусу. Боязнь за средиземно-морскіе пути и проч., — да, но какіе тамъ идеологическіе мотивы подвинули колониальныя державы возстать противъ замѣны негусовскаго режима фашистскимъ!?. Отсюда и ось, и треугольникъ, имѣющіе въ основѣ своей *временныя* выгоды, но полныя внутреннихъ противорѣчій.

Во всякомъ случаѣ, пропасть между режимами не такъ ужъ непроходима, если Англія первою и довольно легко примирилась съ режимомъ совѣтскимъ, а въ недавнее вре-

мя, также первую, дѣлала попытки «культурнаго сближенія» путемъ обмѣна совѣтской и англійской студенческой молодежи (миссія проф. Перса)... Когда Гитлеръ въ прошломъ году еще заявлялъ: «мы не станемъ поддерживать болѣе тѣсную связь съ совѣтами, чѣмъ это необходимо для государственныхъ и экономическихъ отношеній»...; и торгуется съ Москвою во всю, причемъ по ввозу въ СССР Германія стоитъ на первомъ мѣстѣ, тогда какъ по вывозу первое мѣсто занимаетъ Англія... Когда Муссолини за два года до заключенія соглашения съ Японіей писалъ о ней и ея режимѣ съ глубокимъ презрѣніемъ... Когда Пилсудскій въ 33 году чувствовалъ въ Варшавѣ Радека и обмѣнивался съ нимъ дружескими завѣреніями, а Бекъ донинѣ ведетъ нечистую игру, одновременно, и демократическими, и фашистскими, и совѣтскими картами... Когда «великая демократія» Сѣверной Америки поставляетъ въ огромномъ масштабѣ снабженіе и военное сырье и Китаю, и Японіи и даетъ послѣдней огромные кредиты; она питаетъ слабость къ режимамъ Москвы и Барселоны; прекрасно мирилась съ полу-большевицкимъ режимомъ Мексики до экспроприаціи нефтяныхъ источниковъ, поспособствовала, было, его сверженію послѣ экспроприаціи и примирилась съ нимъ вновь, когда Мексика оставила неприкосновенными серебряные рудники въ штатѣ Сенъ-Луи... Когда «великія демократіи» ведутъ борьбу съ Гитлеромъ — за привлеченіе въ свою орбиту странъ Балканскихъ и Ближняго Востока, съ режимомъ столь пестрымъ и столь несозвучнымъ съ идеологіей той или другой группировки... И т. д., и т. д.:

Какая ужъ тутъ идеологія!

Передъ нашими глазами прошла только что трагедія чехословацкаго народа. Къ этому вопросу я еще вернусь. Сейчасъ я хочу обратить Ваше вниманіе на два момента ея, характеризующіе такъ называемую общественную совесть — начальный и конечный. Многіе судятъ сурово

этотъ народъ за «захватнической актъ» въ отношеніи ино-
племенныхъ судеть... Но вѣдь это было дѣломъ рукъ столько
же Массарика и Бенеша, сколько версальскихъ мудре-
цовъ, создававшихъ искусственно — вовсе не для блага
невѣдомаго большинству изъ нихъ народа, а въ собствен-
ныхъ интересахъ — новое государство, которое должно
было служить для нихъ противогерманскимъ бастиономъ
въ центральной Европѣ. Создали, поддерживали или ук-
рѣпляли. Къ тому же, если принять во вниманіе обще-
ственные настроенія 19-го года, то только сумасшедшій
человѣкъ могъ предложить т о г д а сдѣлать подарокъ
изъ Судетскихъ областей поверженному рейху, признан-
ному всѣмъ міромъ виновникомъ міровой войны — изъ об-
ластей, къ тому же, никогда рейху не принадлежавшихъ...

И вотъ настала часъ расчетовъ. Общественное мнѣ-
ніе міра рѣзко разошлось. Одни считаютъ «Мюнхень» —
спасеніемъ, другіе — предательствомъ. Война избѣгнута,
хотя и дорогой цѣной — это благо для человѣчества. Но
надолго ли — это большой вопросъ. Союзники пожертво-
вали Чехословакіей для предотвращенія всеобщаго и
страшнаго бѣдствія. Рокъ, форсъ мажоръ — пусть такъ.
Но, вѣдь, угроза нависла надъ ней не со вчерашняго дня,
соотношеніе силъ великихъ державъ рѣзко измѣнилось
давно уже, реальныя возможности европейскихъ блоковъ
были извѣстны. И если договоры 1924—1925 годовъ ока-
зались при новой обстановкѣ непосильными и невыполни-
мыми, почему же ихъ не денонсировали давно, а обнаде-
живали Прагу до послѣднихъ дней, препятствуя чехо-сло-
вакамъ смѣнить власть и режимъ, перестроить во-время
свою политику такъ, чтобы *непредотвратимое* столкнове-
іе съ Германіей приняло менѣе жестокія формы?

И въ этомъ вопросѣ *идеологическія* основанія служи-
ли только орудіемъ борьбы партій между собою и съ пра-
вительствами. «Великія демократіи Запада» поддерживали
«демократическій оазисъ центральной Европы» — до из-

вѣстнаго предѣла — потому, что онъ являлся преградой нѣмецкой экспансіи въ центр. Европѣ. И когда стали извѣстны мюнхенскія рѣшенія, наиболѣе буйный поборникъ войны съ Гитлеромъ, глава французскихъ социалистовъ Блѹмъ, заявилъ, что онъ испытываетъ чувство стыда, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, большого облегченія...

Но наиболѣе яркимъ примѣромъ официальнаго лицемерія державъ является отношеніе ихъ къ испанскому вопросу. Одно противоположеніе «законнаго (якобы) правительства Барселоны» — «мятежному правительству Бургоса» чего стоитъ! Оба правительства вышли изъ революціи. Правительство «Народнаго фронта» появилось въ результатѣ выборовъ 36 года, когда, при помощи агентовъ Москвы и большевицкихъ трюковъ, ничтожное меньшинство крайнихъ лѣвыхъ партій (400 тыс. изъ 9.400 тыс.) захватило 296 мѣстъ противъ 177 и стало «властью». Властью — переродившеюся въ анархо-коммунистическій бедламъ.

Конечно, не все ладно на территоріи Франко, — гражданская война нигдѣ и никогда не бываетъ безъ эксцессовъ... Но та ужасная, безчеловѣчная система террора и насилія, которая царитъ въ красной Испаніи!... Тотъ быть — хуже звѣринаго, о которомъ такъ прочно и краснорѣчиво молчитъ лѣвая печать!... Казалось бы, тѣмъ высокопоставленнымъ снобамъ, которые также ведутъ кампанію противъ «умѣренной политики» Чемберлена въ испанскомъ вопросѣ и, по слѣдамъ Пассіонаріи, ѣздятъ въ Парижъ для пропаганды въ пользу красной Испаніи, было бы честиѣе окунуться предварительно въ ея бытъ и жизнь и тогда уже славословить, если... хватаетъ совѣсти.

Сколько бичующихъ словъ произнесено по поводу воздушной бомбардировки войсками Франко незащищенныхъ, но обладающихъ военными базами красныхъ городовъ!... Конечно, эти жестокія дѣйствія должны быть введены въ извѣстныя нормы международнымъ соглашеніемъ. Но дѣйствительно ли «міровая совѣсть» такъ рѣшительна

въ своемъ осужденіи этихъ дѣяній? И не включены ли въ стратегическіе планы государствъ — и фашистскихъ, и демократическихъ — разрушеніе и отравленіе такъ называемыхъ «жизненныхъ центровъ» непріятеля, въ томъ числѣ его столицъ? И почему же совѣсть друзей красной Испаніи молчала, когда въ теченіе многихъ мѣсяцевъ красная авіація, когда это было ей технически посильно, бросала десятки тысячъ бомбъ на бѣлую территорію, убивала тысячи людей, разстрѣливала духовныя процессіи, бомбардировала Гренаду, Овiedo, Севилью, одну Сарагосу 519 разъ? Когда, оставляя непріятелю города, красные старались разрушать ихъ до основанія, убивали однихъ жителей и насильственно угоняли другихъ, обрекая ихъ на голодъ и скитанія? 16 іюля можно было слышать по радіо рѣчь генеральнаго комиссара краснаго испанскаго флота, который, послѣ рѣзкихъ упрековъ по адресу Франціи по поводу недостаточной поддержки, говорилъ:

— Когда у насъ не станетъ болѣе оружія и падутъ наши укрѣпленія, мы оставимъ позади себя пустыню. Мы уничтожимъ все достояніе нашей страны, чтобы захватчикамъ досталось одно пепелище...

Во время гражданской войны въ Россіи, когда населенные пункты переходили изъ рукъ въ руки, большевики чинили въ нихъ свою кровавую расправу; но и у нихъ рука не подымалась тогда на огульное безсмысленное уничтоженіе оставляемыхъ бѣлымъ городовъ и станицъ.

Если Блюмъ, Бошъ, Торезъ, Жуо и иже съ ними страстно призываютъ о помощи Барселонѣ, рискуя судьбой Франціи, — это понятно. У марксистскаго интернаціонала своеобразное воспріятіе родины. Вѣдь, передъ самой міровой войной, Жоресъ въ Тройственномъ союзѣ видѣлъ только «необходимый противовѣсъ франко-русскому шовинизму»... Но какой былъ расчетъ не-марксистской Франціи и Англіи способствовать затяжкѣ испанской войны — совершенно непонятно. Какой расчетъ имѣть сосѣдомъ въ

Гибралтаръ, Марокко, на средиземно-морскихъ путяхъ и въ Пиринейхъ к р а с н у ю Испанію? Мало того, красная волна, заливъ Испанію, неизбежно затопила бы и Португалію, и тогда совѣтскіе форпосты обосновались бы въ ея азіатскихъ и африканскихъ колоніяхъ... Конечно, державы, оказывавшія помощь національной Испаніи, рассчитываютъ на укрѣпленіе особыхъ связей съ ней въ будущемъ. Но и въ этомъ далеко еще не выясненномъ вопросѣ политика ч е с т н а г о и доброжелательнаго нейтралитета англо-французскаго блока въ отношеніи Бургоса явилась бы единственнымъ умѣряющимъ и обезвреживающимъ средствомъ.

3

Итакъ, не взирая на серьезное значеніе идеологическихъ распрей, какъ возбудителей войнъ и смуть, міровая борьба идетъ все же по пути «земельнаго передѣла». Не противоположеніе демократій диктатурамъ нарушило европейское равновѣсіе и привело къ чрезвычайно напряженному положенію во всемъ мірѣ, а выпаденіе изъ нормальнаго международнаго оборота великой Россійской имперіи, возрожденіе германской и итальянской вооруженной силы, при исключительномъ динамизмѣ обѣихъ націй, и военная неготовность Англіи и Франціи.

Серьезность этого положенія видна изъ сопоставленія вооруженныхъ силъ «оси» и «блока» великихъ державъ. Я не касаюсь комбинацій съ участіемъ малыхъ державъ, ибо характеръ ихъ совершенно гадательный и, надо думать, послѣ предостерегающаго чехословацкаго урока, онѣ воздержатся отъ опасныхъ союзовъ, постараются сохранить возможно долѣе нейтралитетъ, а, если и выступятъ, то на сторонѣ... заведомо побѣждающаго.. Точно также мало вѣроятно вооруженное вмѣшательство въ европейскія дѣла Соединенныхъ Штатовъ, угрожаемыхъ со стороны Японіи.

Сопоставленіе силъ можно сдѣлать лишь приблизительно, ибо въ послѣднее время, въ качествѣ пропаганды, примѣняется дезинформація: сами правительства зачастую не только не утаиваютъ свои вооруженія, но умышленно преувеличиваютъ ихъ — на страхъ врагамъ; или, наоборотъ, гласно, въ печати, вскрываютъ свои недочеты, чтобы побудить свой народъ къ работѣ и жертвамъ. Словомъ — какъ, кому и когда выгодно.

Соединенныя силы Германіи и Италіи представляютъ въ мирное время болѣе 80 регулярныхъ дивизій противъ 28 дивизій французскихъ плюсъ то весьма ограниченное число англійскихъ войскъ, которое можетъ быть переброшено въ первое критическое время на континентъ, ибо сухопутныя силы Англій въ мирное время ничтожны. Огромная диспропорція въ воздушномъ флотѣ: противъ 4.000 самолетовъ англо-французскаго блока — болѣе 9.000 аппаратовъ первой линіи германо-итальянской «оси» — причемъ аппаратовъ лучшей конструкціи и лучшихъ боевыхъ качествъ. Только морскія силы англо-французскія значительно превосходятъ итало-германскія. Но постройка судовъ идетъ лихорадочнымъ темпомъ и въ Германіи, и въ Италіи, причемъ флотъ послѣдней по тоннажу отстаетъ отъ французскаго только на 16 % и быстро его догоняетъ; а по числу подводныхъ лодокъ превосходитъ: 111 противъ 86 французскихъ. Къ тому же, когда загорится весь міръ, то могущественному англійскому флоту будетъ предстоять работа на трехъ океанахъ и многихъ моряхъ, и существующая диспропорція уменьшится...

Военный потенциаль слагается изъ множества элементовъ моральнаго, матеріальнаго, соціальнаго и политическаго характера. Взвѣсить его на аптекарскихъ вѣсахъ нельзя. Нѣтъ сомнѣнія, что въ экономическомъ отношеніи «блокъ» несравненно богаче «оси»; богаче капиталами (Англія), военнымъ сырьемъ и морскимъ транспортомъ. Но при сравненіи двухъ важнѣйшихъ европейскихъ армій

— новой, неизвѣстнаго еще достоинства, и съ недостаточнымъ запасомъ обученныхъ людей — германской и прекрасной по организаціи и обученію французской, нельзя не признать угрожающимъ положеніе послѣдней въ двухъ областяхъ: 1) при несомнѣнномъ техническомъ превосходствѣ нѣмцевъ въ военномъ снаряженіи, производство Германіи увеличилось съ 1929 года на 37 %, тогда какъ во Франціи уменьшилось на 25 %; въ частности, въ авіаціонной промышленности въ Германіи работаетъ 130 тыс. рабочихъ 58 час. въ недѣлю, тогда какъ во Франціи 50 тыс. рабочихъ 37 1/2 час., съ меньшей производительностью и съ качественнымъ сниженіемъ... и 2) де ф и ц и т ь рождаемости во Франціи и систематическій приростъ населенія въ Германіи; соотношеніе такое, что черезъ 50 лѣтъ въ Германіи будетъ 109 мил. населенія, тогда какъ во Франціи — 33 мил., т. е. меньше, чѣмъ въ Польшѣ. Правда, что, вмѣстѣ со своими заморскими подданными, Франція насчитываетъ 110 мил.... Но при нынѣшнемъ состояніи умовъ широкое вооруженіе желтыхъ контингентовъ является мѣрой до крайности опасной.

Но еще болѣе знаменательно неравенство въ области психологической. Германская пропаганда и печать въ одинъ голосъ укрѣпляютъ въ народѣ увѣренность въ его военной мощи, тогда какъ французская пресса, изъ побужденій, конечно, патріотической тревоги, изо дня въ день вскрывала военную неготовность Франціи... Глубокимъ пессимизмомъ звучали слова ген. Дюваля: «такъ какъ соотношеніе контингентовъ Франціи и Германіи — 1 противъ 2-хъ, а военно-экономическаго напряженія — 1 противъ 10-ти, то, если не измѣнится дипломатія Франціи, стратегія ея обречена на оборону»...

Еще болѣе категорично заявленіе ген. Вейгана послѣ Мюнхена:

— Французская слабость должна была склониться передъ германской силой.

Итакъ, равновѣсіе нарушено.

Прежде всего — въ Средиземномъ морѣ, гдѣ Англія и Франція почувствовали себя ущемленными новой Италіей на сообщеніяхъ своихъ съ африканскими колоніями, на жизненныхъ артеріяхъ, ведущихъ въ Индію, Индокитай, на Дальній Востокъ, къ рынкамъ Ближняго Востока, къ нефтянымъ богатствамъ Ирана и Ирака... Тѣмъ болѣе, что при современной technikѣ значеніе такихъ, на примѣръ, раіоновъ, какъ хинтерляндъ Гибралтара, испанское Марокко, Балеарскіе острова — въ случаѣ нахожденія ихъ во враждебныхъ рукахъ, какъ базъ подводнаго и воздушнаго флотовъ, имѣютъ грозное значеніе. Въ такой степени, что Великобританія предусматриваетъ уже организацію второго имперскаго пути — вокругъ Африки, черезъ мысъ Доброй Надежды. Это, вѣдь, не только милліарды на созданіе морскихъ и авіаціонныхъ базъ, не только измѣненіе всей системы государственной обороны, но и великое испытаніе прочности имперскихъ узъ. Ибо интересы Южноафриканскаго доминіона не всегда совпадаютъ съ интересами Англіи, и мысль о созданіи «Африканскихъ Соединенныхъ Штатовъ» возникаетъ въ доминіонѣ каждый разъ — наканунѣ европейскихъ бурь...

Борьба за Ближній Востокъ идетъ давно уже, съ большимъ напряженіемъ и въ явный ущербъ «великимъ демократіямъ Запада». Ея этапы: итало-германская поддержка панъ-арабскаго движенія; приступъ къ сооруженію канала Рейнъ—Майнъ—Дунай, сокращающій нынѣшній водный путь изъ Сѣвернаго моря въ Черное, мимо Гибралтара, протяженіемъ въ 8 1/2 тыс. кил. — до 3.300 кил. (между Гамбургомъ и Констанцей); захватъ, протекторатъ или экономическое завоеваніе дунайскихъ государствъ, причемъ уже къ осени въ нѣмецкихъ рукахъ была треть румынской внѣшней торговли, двѣ пятыхъ — венгерской и

югославской и болѣе половины болгарской; послѣ чехословацкой катастрофы эти цифры увеличились... Устройство нѣмцами постоянной линіи воздушнаго сообщенія отъ Гамбурга въ Кабуль черезъ Афины—Дамаскъ—Багдадъ; увеличеніе за послѣдніе четыре года германскаго торговаго оборота въ Передней Азіи и въ арабскихъ странахъ на 60 % и рядъ крупнѣйшихъ концессій (въ Турціи, Афганистанѣ, Иранѣ, Египтѣ) — все это привело къ тому, что Германія, систематически вытѣсняя англо-французскую торговлю, стала на первомъ мѣстѣ въ Турціи, на второмъ въ Иранѣ, въ Египтѣ и Палестинѣ.

Какая ужъ тутъ идеологическая борьба!

Не менѣе остро стоитъ вопросъ о германскихъ колоніяхъ. Возвращеніе прежнихъ заморскихъ колоній не можетъ ни устроить избытокъ населенія Германіи, ни обезпечить ее тѣмъ военнымъ и промышленнымъ сырьемъ, въ которомъ она нуждается. Въ нихъ нѣтъ нефти, желѣза, мѣди, алюминія и. вообще импортъ изъ колоній составлялъ до міровой войны всего пять тысячныхъ германскаго импорта. Но, правда, возвращеніе колоній дало бы Германіи большія стратегическія выгоды путемъ устройства морскихъ и воздушныхъ базъ въ невралгическихъ пунктахъ міровыхъ путей. Во всякомъ случаѣ, странной является та игра, которая связана съ именемъ носившагося по Европѣ министра Южно-африканскаго доминіона, Освальда Пирова: является ли она только эгоистическимъ стремленіемъ доминіона сохранить за чужой счетъ доставшуюся ему нѣмецкую колонію, или это — пробный шаръ Берлина, использовавшаго Пирова? Игра, рассчитанная всецѣло на государственный эгоизмъ державъ: отъ Франціи требуется немного: отдача французскаго Конго, взаменъ за отошедшія къ ней по Версальскому договору, нѣмецкія колоніи; отъ Англіи — вернуть т о л ь к о одного Камеруна; за то отъ Бельгіи и Португаліи — огромныя области Центральной Африки — бельгійское Конго, Руанда-Урунди,